

При таком воспитании предложение Е Чанлина, хоть и казалось необычным, быстро было понято Чу Чэньси как вполне осуществимое. Насколько именно — прожив долгое время в столице, он не мог судить. Однако это не мешало ему сравнивать его с указами Лю Сижаня и других придворных, запоминая ключевые моменты, высказанные Е Чанлином.

Хотя Чу Чэньси и жил в Восточном дворце, он не был настолько оторван от народа, чтобы задавать вопросы вроде «Почему бы не есть мясо?». Он быстро уловил суть и стал задавать свои вопросы. К сожалению, его расписание было плотным, после полудня были занятия с учителем, и он с сожалением попрощался с Е Чанлином.

— Чанлин, за эти годы ты действительно заставил меня взглянуть на тебя по-новому, — с восхищением сказал Чу Чэньси.

— Ваше высочество слишком любезны, — ответил Е Чанлин, кривя душой.

— Я и не знал, когда ты так сблизился с пятым братом, — проговорил Чу Чэньси, потирая кольцо на пальце и вспоминая слухи последних дней. Он вышел сегодня, чтобы попытаться понять намерения Чу Чэньяо, ведь в столице всю ходили сплетни о нём и Е Чанлине.

С одной стороны, говорили, что второй сын дома Е — распутник, который не может устоять перед Чу Чэньяо, предлагая себя ему даже в трауре, и что Чу Чэньяо обладает необычайными способностями, из-за которых Е Чанлин даже отдал родовое имущество. С другой — что второй сын дома Е — перевоплощение лисы-оборотня, который очаровал Чу Чэньяо до потери ориентации, и тот ради улыбки красавицы пропустил важную встречу с чиновниками по возвращении в столицу.

Короче, нелепые слухи твердили, что у Е Чанлина с Чу Чэньяо есть связь, а также что Чу Чэньяо обладает необычайными способностями, вызывающими зависть...

Именно из-за этих слухов имя Е Чанлина снова всплыло в памяти Чу Чэньси. Конечно, его интересовал только Чу Чэньяо. Если бы тот и правда был хоть немного привязан к Е Чанлину, как говорили, это можно было бы использовать.

Чу Чэньси как бы между прочим спросил:

— Пятый брат искусен в военном деле. Если бы он узнал, что ты усердно изучаешь коневодство, то наверняка был бы доволен.

Е Чанлин: ...

Что-то в этих словах звучало странно?

Однако Е Чанлин лишь покачал головой.

— Чанлин всего лишь ученик, а то, что я сегодня сказал, — неоформленные мысли, недостойные внимания. Ваше высочество может просто их послушать, — чуть ли не прямо сказав, чтобы тот, послушав для развлечения, выбросил их как мусор и забыл, будто ничего не было.

Шутка ли — реформировать коневодство? На самом деле, некоторые истины, которых император, сидящий в храме, может не понимать, разве неясны подданным внизу? За все годы проведения экзаменов кэцзюй, пусть восьмичленные сочинения и ограничивали мышление, производя книжных червей, но сдавшие их были не просто червями.

К тому же каждый год появляется столько цзиньши, а должностей первого и второго ранга всего несколько, постов главного секретаря и его заместителя в Кабинете — всего два. Те, кто действительно поднимаются, — все мастера интриг.

Разве они не знали о проблемах в коневодстве? Просто прибыль была перед глазами.

Теперь контрабанда лошадей стала крупным бизнесом, и любой, кто безрассудно бросится с предложением реформ, встанет на пути чужой наживы. Если бы наследный принц предложил это, можно было бы сказать, что он молод и был обманут злоумышленниками, а затем, узнав, что это идея Е Чанлина, даже нашли бы виновного.

Е Чанлин пока не хотел быть освистанным.

Особенно в его нынешнем положении, когда бабушка не любит, а дядя... отец не жалуется.

Но почему-то, услышав это, Чу Чэньси удивился.

— Значит, Чанлин не хочет, чтобы пятый брат узнал? — Взгляд Чу Чэньси скользнул к окну на втором этаже.

Е Чанлин кивнул, несколько озадаченный, совершенно не понимая, какое отношение его нежелание привлекать внимание заинтересованных лиц имеет к Чу Чэньсяо.

Неужели Чу Чэньсяо тоже занимается контрабандой лошадей?

Верно, Чу Чэньсяо теперь князь, возможно, и он участвует в этом бизнесе.

Тогда... это проблема.

— Чанлин благодарит ваше высочество за напоминание и просит сохранить это в тайне от князя, — похоже, тему коневодства лучше не поднимать, пока не обретёшь способность защищаться.

Чу Чэньси, глядя в ясные глаза Е Чанлина, увидел в них искренность, не похожую на притворство, и вдруг улыбнулся.

Е Чанлин и вправду интересный.

Когда Чу Чэньси наконец ушёл, Е Чанлин с облегчением вздохнул. Чуть не проговорился.

Коневодство... тогда он просто увлёкся, прочитав несколько статей, где уж ему его изучать. Чу Чэньси задавал такие подробные вопросы, ещё немного — и ответить было бы нечего.

Подняв голову к небу, он увидел, что полдень только миновал. Пусть начальник охраны Чэнь передаст, что он плохо себя чувствует, и можно возвращаться.

Чу Чэньяо вряд ли разозлится, если он не попрощается лично из-за болезни...

Пока Е Чанлин звал слугу передать сообщение, у окна на втором этаже Ли Шужуй испытывал сложные чувства.

Объединение стад, установление образцовых хозяйств... Он с тринадцати лет на поле боя, боевой конь — его товарищ, так что в вопросах коневодства кое-что понимал. Слова Е Чанлина, хоть он и не мог проникнуть в их суть, как Чу Чэньси, но, сопоставив с реальностью и поразмыслив над непонятными местами, он уловил в них смысл, и даже мелькнула мысль: «А ведь так можно сделать».

Договорились быть двоечниками вместе, а ты втихаря стал отличником.

Вот, пожалуй, истинные чувства Ли Шужуя в тот момент.

Что касается последующего интимного и двусмысленного «сохранить в тайне от князя» между Е Чанлином и наследным принцем...

Ли Шужуй сделал вид, что ничего не слышал, и не думал, что над головой пятого господина зеленеет.

Ли Шужуй украдкой взглянул на Чу Чэньяо.

Не ожидал, что за годы его приятель стал таким смелым.

Мало того, что грезит о Чу Чэньяо, так ещё и, глядя в одну тарелку, заглядывает в другую, к тому же не может забыть старые чувства к наследному принцу.

Стоя напротив Ли Шужуя и отлично видя его выражение лица, Чэн Чжуньюй не смог сдержать улыбку, кончиками пальцев ног догадываясь, о чём тот думает.

Есть ли связь между Е Чанлином и Чу Чэньяо? Конечно, есть, ведь эти слухи были намеренно распушены по указанию Чу Чэньяо.

Разумеется, темы о необычайных способностях князя были полностью добавлены и раздуты народом. Думая об этом, Чэн Чжуньюй невольно скользнул взглядом по Чу Чэньяо. Сам-то он не видел, позже украдкой спросит у Ли Шужуя.

...

Карета медленно покатила обратно во дворец.

— Вэйсин, что ты думаешь о Е Чанлине? — В покачивающейся карете Чу Чэньси закрыл глаза, отдыхая.

— Бесхитростный, но довольно способный, — вдруг произнёс Ци Вэйсин, до этого почти не говоривший и малозаметный.

Ци Вэйсин сейчас не был широко известен, однако два года назад он был лично удостоен императором звания чжуаньюаня, ныне занимая пост левого советника Управления Чжаньши и редактора Ханьлиньской академии. Просто он был скромным человеком, назвал лишь имя, и даже Чэн Чжуньюй не сразу вспомнил, кто это.

— Вэйсин, редко ты так ошибаешься.

— Знаешь, чьих рук дело — уголь из Западных гор? — Чу Чэньси потирал нефритовое кольцо на большом пальце, в памяти образ перепуганного перепёлки ещё не стёрся, но уже замещался образом лисички.

Угольная шахта в Западных горах вместе с новым методом добычи, вкуче с именем Чу Чэньяо, потрясли всё Министерство финансов.

Две тысячи цзиней в день — и просто отдал. Чу Чэньяо и вправду щедр.

Чу Чэньси мысленно вздохнул.

Попади Западные горы в чьи-либо руки, их бы скрывали и тайно наживались, даже он сам не был исключением. Более того, из-за статуса наследного принца Чу Чэньси, вероятно, отложил бы дело на несколько лет.

Чу Чэньяо же подарил половину акций шахты отцу на день рождения в качестве подарка. Каждый год в день рождения все ломали голову, разыскивая по свету диковинки, чтобы в день праздника преподнести и привлечь внимание Юнцзя, а Чу Чэньяо поступил наоборот — прямо в докладе написал, что это подарок ко дню рождения, и начал разработку шахты.

Презрительное отношение сквозило в каждом слове.

Чу Чэньси не присутствовал, когда Юнцзя читал доклад Чу Чэньяо, но мог представить выражение лица отца.

Получив такой подарок, даже если внутри он и радовался, из-за отношения Чу Чэньяо радость уменьшалась наполовину.

Отношение к Юнцзя во всём императорском дворце, пожалуй, только у Чу Чэньяо было таким.

При этой мысли Чу Чэньси даже почувствовал зависть.

Но он знал, что ему такое непозволительно.

Чу Чэньси, как наследный принц Восточного дворца, хоть мать и рано умерла, положение его было довольно прочным. Однако позже наложница Чжан, нынешняя императрица, непрерывно пользовалась исключительной благосклонностью, его седьмой брат Чу Чэньши возвысился благодаря матери, рано получил титул князя, но остался в столице. Чиновники несколько раз подавали доклады, но Юнцзя их отвергал, отчего положение Чу Чэньси как наследного принца стало не таким уж устойчивым.

<http://bllate.org/book/15199/1341702>